

Н. Т И Х О Н О В

ДВЕНАДЦАТЬ
БАЛЛАД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД 1925

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, ДОМ КНИГИ, Просп. 25 Окт., 28. Тел.: 132-44, 570-14.
Москва, Тверская, 51. Телефоны: 3-92-07, 4-90-35.

Современная русская поэзия

- Артамонов, М. — Земля родная. Стр. 127. Ц. 20 к.
Асеев, Н. — Поэмы. Стр. 87. Ц. 60 к.
Баркова, А. — Женщина. Стр. 96. Ц. 10 к.
Бедный, Демьян. — В огненном кольце. Стр. 48. Ц. 2 к.
Его же. — Всякому свое. Басни. Рис. К. Фридберга. Стр. 39.
Ц. 15 к.
Его же. — Земля обетованная. Стр. 32. Ц. 3 к.
Его же. — Мошна туга, всяк ей слуга. Басни. Рис. К. Фридберга. Стр. 30. Ц. 15 к.
Его же. — Песни прошлого. Стр. 32. Ц. 3 к.
Его же. — Правда и Кривда. Басни. Рис. К. Фридберга. Стр. 30. Ц. 15 к.
Безыменский, А. — К солнцу. Стр. 60. Ц. 10 к.
Бессалько, П. — Песнь садовника. Стр. 29. Ц. 6 к.
Воинов, Владимир. — Смычка. Рисунки В. Сварога. Стр. 66.
Ц. 25 к.
Волынский, Сергей. — Бойцы железных войн. Были и баллады. 1917 — 1924 г.г. Стр. 43. Ц. 25 к.
Герасимов, М. — Железное цветение. Стихи. Книга первая. Стр. 132. Ц. 1 р. 20 к.
Его же. — Электрификация. Стр. 49. Ц. 3 к.
Ионов, И. — Алое поле, 2-е изд. Стр. 32. Ц. 15 к.
Его же. — Колос. Обложка В. Конашевича. Стр. 31. Ц. 12 к.

Ник. ТИХОНОВ

ДВЕНАДЦАТЬ
БАЛЛАД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Обложка работы Е. Белухи

Гиз. № 10928.

5000 экз. Ленинградский Гублит № 6474.

Баллада —

Скорость голая...

„Лицом к лицу“.

БАЛЛАДА О СИНЕМ ПАКЕТЕ.

Локти резали ветер, за полем лог,
Человек добежал, почернел, лег.

Лег у огня, прохрипел: коня —
И стало холодно у огня.

А конь ударил, закусил мундштук,
Четыре копыта и пара рук.

Озеро — в озеро, в карьер луга,
Небо согнулось, как дуга.

Как телеграмма, лепит земля,
Ровным звоном звенят поля.

Но не птица сердце коня, не весы,
Оно заводится на часы.

Два шага — прыжок и шаг хромал,
Человек один пришел на вокзал.

Он дышал, как дырявый мешок.
Вокзал сказал ему: хорошо.

— Хорошо — прошумел ему паровоз,
И синий пакет на Север повез.

Повез, раскачиваясь на весу,
Колесо к колесу, колесо к колесу.

Шестидесят верст, семидесят верст —
На семидесят претвей — река и мост.

Динамит и бикфордов шнур — его брат,
И вагон за вагоном в ад лепят.

Капуста, подсолнечник, шпалы, пост,
Комендант прост и пакет прост.

А лепчик упрям и на четверть пьян.
И зеленою кровью пьян биплан.

Ударило в небо два крыла
И мгла зашаталась, и мгла поплыла.

Ни прожектора, ни луны,
Ни шороха поля, ни шума волны.

От плеч уж опваливается голова,
Тула мелькнула — плывет Москва.

Но рули заснули на ленту,
И руль высоты проспал высоту.

С размаху земля навстречу бьет,
Путая ноги сбегался народ.

Сказал с землею набитым ртом:
— Сначала пакет — нога потом.

Улицы пусты — тиха Москва,
Город просыпается едва-едва,

И Кремль еще спит, как старший брат,
Но люди в Кремле никогда не спят.

Письмо в грязи и крови запеклось,
И человек разорвал его вкось.

Прочел, о френч руки обпер,
Скомкал и бросил за ковер.

— Оно опоздало на полчаса,
Не нужно — я все уже знаю сам.

1922.

ПЕРЕКОП.

Капятся звезды, к алмазу алмаз,
В кипарисовых рощах вечер запах,
Винтовка, подсумок, противогаз,
И хлеба фунт на троих.

Тонким кружевом голубым
Туман обвил виноградный сад,
Четвертый год мы ночей не спим,
Нас голод глодал и огонь и дым,
Но приказу верен солдат.

Красным волкам
За капканом капкан,
Захлебнулся штык, приклад пополам,
На шее свисает аркан.

За море, за горы, за звезды спор,
Каждый шаг наш и не наш.
Волкодавы крылатые бросились с гор,
Живыми мостами мостят Сиваш.

Но мертвые, прежде чем упасть,
Делают шаг вперед,
Не гранате, не пуле сегодня власть
И не нам отступать черед.

За нами ведь дети без глаз, без ног,
Дети большой беды,
За нами города на обломках дорог,
Где ни хлеба, ни огня, ни воды.

За горами же солнце и отдых, и рай,
Пусть это мираж — все равно...
Когда тысячи крикнули слово: отдай —
Урагана сильнее оно.

И когда луна за облака
Покапалась, как рыбий глаз,
По сломанным, рыжим от крови, штыкам,
Солнце сошло на нас.

Дельфины играли вдали,
Чаяк качал простор,
И длинные серые корабли
Поворачивали на Босфор.

Мы легли под деревья, под камни, в праву;
Мы ждали, что сон придет
Первый раз не в крови и не на яву,
Первый раз за четвертый год.

Нам снилось, если сто лет прожить, --
Того не увидят глаза,
Но об этом нельзя ни песен сложить,
Ни просто так рассказать.

1922.

БАЛЛАДА О ДЕЗЕРТИРЕ.

Сергею Колбасеву

Часовой успалый уснул,
Проснулся – видит в праве
В крови весь караул
Лежит голова к голове.

У каждого семья и дом...
Становись под пули солдат,
А ветер зовет: уйдем...
А леса за рекой стоят.

И ушел солдат... но в полку
Тысяча ушей и глаз,
На бумаге печать в уголку,
Над печатью штамп и приказ.

И сказал женщине суд:
– Твой муж прус и беглец,
И твоих коров уведут
И зарежут твоих овец

А солдату снилась жена,
И солдат был сну не рад,
Но подумал: она одна,
И вспомнил, что он солдат.

И пришел домой как есць,
И сказал: отдайте коров
И овец иль овечью шерсть,
Я знаю все — и готов.

Хлеб, два куска
Сахарного леденца,
А вечером сверх пайка...
Шесть золотников свинца.

1921.

БАЛЛАДА ОБ ОТПУСКНОМ СОЛДАТЕ.

Батальонный встал и сухой рукой
Согнул пополам камыш.

— Так отпустить проститься с женой,
Она умирает? — говоришь.

— Без тебя винтовкой меньше одной,
Не могу отпустить — погоди,
Сегодня ночью последний бой,
Налево кругом — иди.

...Пулемет задыхался, хрипел, бил,
И с флангов летел презвон,
Одиннадцать раз в атаку ходил
Отчаянный батальон...

Под ногами упренных лип
Уложили сто двадцать в ряд,
И табак от крови прилип
К рукам усталых солдат.

У батальонного по лицу
Красные пятна горят,
Но каждому мертвецу
Сказал он: спасибо, брат!

Рукою острее ножа —
Видели все егеря —
Он каждому руку пожал,
За службу благодаря.

Пускай гремел их ушам
На другом языке отбой,
Но мертвых руки по швам
Равнялись сами собой.

— Слушай, Денисов, Иван,
Хоть ты уж не егерь мой,
Но приказ по роте дан...
Можешь идти домой.

Умолкли все под горой...
Вечер как пес дрожал...
Сто девятнадцать держали строй,
А сто двадцатый встал.

Ворон сорвался, царапая лоб,
Крича как человек,
И дымно смотрели глаза в сугроб
Из-под опущенных век.

И лошади спали трястись и ржать,
Как будто их гнали с гор,
И глаз ни один не смел поднять,
Чтобы взглянуть в упор.

Уже топ далеко ушел на Восток,
Не оставив на льду следа...
Сказал батальонный, коснувшись щек:
— Я, кажется, ранен. — Да!

1922.

МАХНО.

Илье Груздеву.

Не паспух собирает спадо,
Не к ранней презвонят часпо,
То сзывает раду — громаду
Сам батько Махно кыкастый.

Зачервонели по ветру сабли,
По Днепру зажупанили вести,
Что коммуников руки ослабли,
Краснозвездцы в селах не в чести.

Запрещали скворцами нагань,
Закрывают молодайки двери,
Сизым полымем за тумань
Залетают жар-птицы перья.

Не чижи в воробьиной луже,—
Кувьркаются паровозы,
И гуляет батько, не тужипи,
Точно в картах тузовый козырь.

Но все глуше маузеры лают,
Все тусклее полощутся сабли,
Уже кони землю зацепляют,
Пулеметы гребут, как грабли...

Не побить всех днепровских уток,
Не угнать за лиман все тучи,
Еще много кожаных курток
На московских плечах колючих.

Понапешился батько посеvцем,
Дарит ветер он красным доломаном.
И уходит обратно к королевцам,
К синеусым молдавским банам.

Пьет и бьет за чаркою чарку,
Снова зубы, как сабли, точит...
И, как угли, дымятся жарко
Завидущие батькины очи.

1921.

БАЛЛАДА О ПЛЕННОМ КОНЕ.

Тени ползут, не спукнет затвор,
Не скрипнет права, не хрустнет кора...
Заставы узнали врага,
Ударили длинные змеи в упор,
И в черное небо прожектора
Хромые вбили рога.

Утром над рощей, над лозняком
Трубы трубят в рыжем огне,
Снова в поход пора.
— Откуда конь? — спросил военком.
— Заставой отбит на той стороне,
У польских улан вчера.

— Отменная штать... Боевой закал...
Я беру себе — военком сказал.
Но едва он поводья взял наугад,
Коснулся шпорой подпруг,
Ударил конь ногами назад,
Ногами ударил вдруг.

Человек упал и сейчас же встал,
Отряхнул с колен песок
(Коспист он был и хмур),
Три раза прыгал, три раза упал,
И снова вскочить не мог,
Тогда расстегнул кобур:

— Республике ты не хочешь служить,
Так я тебе дам расчет! —
Но вышел вперед молодой гусар:
— Комиссар, погоди, постой, комиссар,
Зверюге такой надо жить да жить, —
Отдай его мне во взвод.

Легче ударить по зубам пулемет,
Собрать урожай голов...
Конь копытами бьет, на дыбы встает,
Как сеткой, пеной покрыт,
Но гусар рожден для такой игры,
Для которой не нужно слов.

Вскочил, и полем гудеть взвилось
Ржавое облако вкривь и вкось.
Где их носило, как их носило, —
Никто не узнал о том,
Когда же вернулись — скакун через силу
Бодрился под седоком.

...Червонцы усеяли синий склон,
Человек засыпал в торбу овса,
Воды из ручья принес,
Но конь кричал на весь эскадрон,
Воду разлил, наплевал в овес,
И, крича, трензеля кусал.

Но в рядах он шагал, смиряя жар,
Лишь глаз горел, как медяк,
— Ну, что ж, поорал, — сказал гусар, —
Теперь ты — товарищ мой,
И мы заживем брат с тобою так,
Что ты не захочешь домой.

Богатый был на битвы улов,
И панская Польша не раз
Теряла и стремя, и вьюк, и седло
Под вихрем московских клинков,
Свиставших над горлом Варшавы подчас,
Панам всего мира на зло.

1922.

АФГАНСКАЯ БАЛЛАДА.

Р. Р.

Леса кораблей, контор редуты,
Машин и монет сверкание —
Вся эта мельница на ходу
Зовется Великобритания.

Синебородые, глина предместий,
Вершин ледяной качан,
Чалма и песок — а все это вместе
Зовется Афганистан.

Но синебородых людей не слабее
Люди из Лондона и Бомбея.

Им спать не дает сознание, что вопи
Рядом пасется волный народ.

Им, толстым, тесно и душно,
Их гордость приказ опдает,
И сто бомбовозов воздушных
Топчас же выходят в поход.

Сто ястребов вышли не даром
Из школы захватчиков старых,
Кипченера и Родса —
Попробуй с ним бороться.

Задела колодец налетчиков бомба —
Сразу старик завертелся и обмер.

Зарылася в пашню — пашня дыбом,
Скалы заплывали точно рыбы.

Британского летчика когти оспры:
Жилищ обреченных полосу
В костры побросал он, заставив костры
Вопить человеческим голосом.

Горы Пагмана и воды Кабула —
Такие прямые — шатались супуло.

Тогда бомбовозы стали свистать
Победу — кичась властью —
И не было рук достать их,
И не было слов проклясть их.

Земля серела, точно пах
Убитых лошаков,
Но каждый ярд ее пропах
Угрозой глубоко.

Афганец, тяжкодум густой,
Не хочет покориться:
— Пусть в небе ястреб не простой,
Но ястреб — все же птица.

А если птица сеет гром —
Мы эту птицу подобьем.

Он глазом каменным следит
Кривых эскадр полет,
И самодельной пулей сбив...
Качнулся бомболет.

За ним другой, еще за тем —
Перевернулись в высоте...

Очистив к ночи небосклон,
Угрюмый горец встретил сон:
Он доказал, что не слабее
Людей блестящего Бомбея.

А упрям в небе выжег хвосты,
Свистя, сто первый бомбовоз.

И горец, по ущелью мчась, —
Сто первой пулей увлечен, —
Винтовку вскинул на плечо...
Так эта битва началась.

1922 — 1923.

СМЕРТЬ БОЙЦА.

Железо в жилах уже не то,
Волос на руке не колюч,
А у сердца осталось ударов сто,
И сердце запрут на ключ.

Ему принесли винтовку — ту,
Что теперь возьмет его сын,
И за приступом взятую высоту
Золотые с гербом часы.

Он открыл затвор — напрасный труд:
Все патроны ушли в расход,
Часы стоят — часы не идут,
Им пыль переела ход.

И упала рука — с одеяла взяла
Славный лист, что положат в гроб,
На листе вверху — Гельсингфорс — скала,
Песий зуб внизу — Перекоп.

Лучше б̄ яма волчья – шалый шлях,
Крупорезный Уральский лом,
Ему ль, почившему коготь в полях,
Умирать в углу за стеклом.

Из-за Рейна руки кричат ему,
Был Мюнхена лебедь ал,
На Востоке с красным серпом чалму
Качает Каспийский вал.

Но слышит ухо насторожась,
Что стук уже тут как тут,
Четыре лопаты, враз торопясь,
На Марсовом землю скребут.

1922.

БАЛЛАДА О ГВОЗДЯХ.

Спокойно трубку докурил до конца,
Спокойно улыбку стер с лица.

— Команда — во фронт, офицеры вперед,
Сухими шагами командир идет.

И слова равняются в полный рост:

— С якоря в восемь. Курс ост.

— У кого жена, дети, браш, —
Пишите, — мы не придем назад.

— Зато будет знатный кегельбан.
И старший в ответ: — есть, капитан!

А самый дерзкий и молодой
Смотрел на солнце над водой.

— Не все ли равно, — сказал он: где?
Еще спокойней лежат в воде.

Адмиральским ушам прослукал рассвет:
— Приказ исполнен. Спасенных нет.

Гвозди б делать из этих людей,
Крепче б не было в мире гвоздей.

1921.

ПОДАРОК.

Льеш кузнец в подковы серебро,
Головы багровые плывут,
Над Кубанью белошумною Шкуро
Ставит суд – святые не спасут.

Плясом ширь до чертовой зари,
Ноги бьют, как коршуньи когти,
На черкесках ходнем ходят газыри,
Шашки рубят ветер вперехват.

Волчий хвост свистит на башлыке
Захочу – в кусочки размечу,
Белы лебеди с бронями на реке,
С пушками, царь - пушке по плечу.

И заморским он кричит ежам:
– Расскажите дома королю,
Краснолапы мне не спорожа,
Богатырки бочками солю.

— Захочу — наставлю горбыли,
Поседеет под ногой права,
А Кубань: станичник, не скули,
Бьет челом и шлет дары Москва:

Каравай свинцовый да кафтан,
Было б чем качаться на валу,
А чтоб жажду залил атаман —
Черную Кремлевскую смолу.

1922.

БАЛЛАДА О СТАРОМ ТРАЛЕРЕ.

Он недвижим, он дряхлеет между
Пароходов, скинутых с учета,
Плесенью одевших корпуса...
Здесь живут между камней не свежих
Катера с чиновничьей заботой
Да скрипят ревизий голоса.

Так стареют вещи налегке:
Капитан за водкой в кабаке,
И компас, заброшенный без цели,
Кожанной опшельник кельи,
Револьвер в карманном подземельи.

Слово: смерть – печатал так легко ведь
Черный, полированный станок,
Как и тралер, он отведал крови,
И врага на праверсе стерег.

Но теперь безмолвен барабан —
Букв свинцовых старое издание,
Цензор тишине обрек, и воп
Никуда уже который год
От таможни полосатой зданья,
Якорного, ржавого шпанья —
Крепок рук веревочных аркан...
Тралер спит и видит сон пока:

— Он бродит, море шевеля,
И всюду минные поля,

Весь мир покрыт одной волной,
И корабли идут стеной,

Победой душу веселя —
Но всюду минные поля.

За плеском — плеск, и все в огне —
И флот прославленный на дне.

И сотни рук и сотни труб
Ведут с акулами игру.

Кто возвращается со дна?
Опять над морем тишина...

И море мирно, как земля,
Но всюду минные поля.

В порту над темною водой
Вдруг вспрепенется тралер сонный,
И весь дрожит, палач седой,
Предсмертной грезой увлеченный...

А это только вепер в бок
Его ударил, и замолк...

1921 — 1923.

ВСАДНИКИ.

Под ремень, ремень и спремена
Звякнули о сумы — переметы,
Пальцы на поводьях, как узлы,
Желты, не велики, не малы, —
Погрызти, дружок, железо — на!

Город спит, уснул, до сна охоч,
Просверкали над домами,
Над седыми ребрами дворца,
В ночь, в поля, без края, без лица,
В черную, лихую зыбь и ночь.

Ни подков, ни стойла, ни овса,
Ледяная, длинная Двина...
— Эй, латыш, лови их на прицел,
Сторонись, покуда жив и цел!
Гривы бьют о дюны, о леса.

Крик застыл у часовых во рту,
Раскололся пограничный столб,
А за киркой море и луна,
Корабли шершавей полотна,
Молниями шпоры на-лепу,

И рука над гривой пверда,
И над картой пролетает глаз,
Отмечает знаками черед,
Веткой — рощу, паупиной — брод,
Кровью — села, пеплом — города.

Весь избит копытом материк,
Если б жив был опытный астролог,
Он бы перечел сейчас коней,
Масль узнал — цвет глаз, копыт, ремней...
Над горами льдин прозрачный крик.

В паутине веток кровь хрустит,
Лондон под передними ногами,
Дувра меловая голова,
Франции прогорклая права,
И в аркан свиваются пути.

Простонал над рельсами экспресс,
Под копытом шпалы пополам,
Дальше некуда, отсюда весть,
— Здесь! — сказал один, и третий: —
здесь!
— Здесь! каких еще искать нам мест.

Утром встали, спавшие беспечно
На камнях, дорогах, на стенах
Кто-то выбил, выжег, положил
След разбитых кровью жил,
Точно когти звезд пятиконечных.

1922.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Баллада о синем пакете	5
2. Перекоп	8
3. Баллада о дезертире	11
4. Баллада об отпуском солдате	13
5. Махно	16
6. Баллада о пленном коне	18
7. Афганская баллада	21
8. Смерть бойца	24
9. Баллада о гвоздях	26
10. Подарок	28
11. Баллада о старом тралере	30
12. Всадники	33

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, ДОМ КНИГИ, Просп. 25 Окт., 28. Тел.: 132-44, 570-14.
Москва. Тверская, 51. Телефоны: 3-92-07, 4-90-35.

Современная русская поэзия

- Казин, В. — Рабочий май. Стр. 27. Ц. 7 к.
Клюев, Н. — Песнослов. Книга первая. Стр. 320. Ц. 30 к.
Его же. — Песнослов. Книга вторая. Стр. 258. Ц. 30 к.
Его же. — Медный кит. Стр. 116. Ц. 25 к.
Его же. — Ленин. 3-е издание. («Ленинская библиотека».)
Стр. 46. Ц. 20 к.
- Князев, В. — Красное евангелие. 4-е изд. Стр. 58. Ц. 6 к.
Его же. — Первая книга стихов. 1905 — 1916 г.г. Стр. 416.
Ц. 50 к.
Его же. — Песни красного звонаря. Стр. 118. Ц. 15 к.
Его же. — Ленин в поэзии. Сборник под ред. И. Садофьева.
Стр. 69. Ц. 20 к.
- Логинов, Ив. — На страже. Стр. 88. Ц. 10 к.
Его же. — Накануне. Стр. 32. Ц. 4 к.
- Мазнин, Дм. — В дыму пожаров. Стих. Стр. 64. Ц. 10 к.
- Маяковский, Владимир. — Владимир Ильич Ленин. Стр. 94.
Ц. 75 к.
Его же. — Война и мир. Стр. 54. Ц. 25 к.
Его же. — Только новое. Стр. 55. Ц. 65 к.
- Обрадович, С. — Огненная гавань. Стихи. Стр. 46. Ц. 12 к.
- Октябрь в поэзии. — Сборник стихотворений. Стр. 55.
Ц. 15 к.
- Орешин, Петр. — Радуга. Стр. 238. Ц. 30 к.
- Тихонов, Ник. — Сами. 2-е издание. С рисунками Е. Хигер.
 («Ленинская библиотека».) Стр. 9. Ц. 6 к.

Цена 35 коп.